

какъ результатъ стеченія многихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, она переживаетъ этотъ процессъ болѣзненно. Зато несомнѣнно, что она станетъ на твердыя ноги подлинно народно-сувереннаго періода существованія, а это такъй періодъ въ исторіи народовъ, который является по законамъ исторіи и социологіи наиболее общающимъ въ смыслѣ духовнаго и матеріальнаго развитія и расцвѣта. Къ огорченію многихъ надлежитъ заявить, что "завтрашній" день цѣликомъ принадлежитъ Россіи - такъ какъ именно она въ силу своихъ природныхъ условій занимаетъ исключительное положеніе въ семье большихъ народовъ міра. Къ счастью или къ несчастью это будетъ для малыхъ народовъ - не знаю. Но правда историческая въ отношеніи Россіи и Русскаго Народа въ его цѣломъ - именно такова. Вотъ почему представителямъ Россійскихъ народовъ благоразумнѣе исходить въ своей національной борьбѣ и политической идеологіи не изъ факта мнимаго русскаго распада, а изъ разумнаго пониманія интересовъ своихъ народовъ и правильнаго пониманія природы международныхъ отношеній. Неправильная оцѣнка временныхъ, переходящихъ условій, мельканіе мимо коренныхъ причинъ современной человѣческой борьбы, вольное или невольное увлеченіе постановкой неразрѣшимыхъ задачъ есть такой же непростительно преступный по объективнымъ послѣдствіямъ интеллигентскій максимализмъ, всю пагубность котораго мы видимъ на опытѣ тяжелой жизни величайшей въ мірѣ страны. Въ средѣ эмигрантской интеллигенціи есть "омоложенныя" своей поверхностью старики, которые наивно полагаютъ, что выборомъ радикальной позиціи въ національномъ вопросѣ идутъ въ уровень съ вѣкомъ и что доступное 10, 15, 20 миллионнымъ народамъ - одинаково доступно и народамъ едва насчитывающимъ двѣсти - триста тысячъ, окруженнымъ моремъ господствующаго населенія. Вообще національный максимализмъ интеллигенціи многихъ народовъ Россіи, поскольку онъ не опирается на дѣйствительныя культурныя и экономическія условія соответствующихъ народовъ есть легкомысленный авантюризмъ, вредный, а потому непростительный.

Наранъ Улановъ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНІЕ СРЕДИ БУРЯТСКАГО НАРОДА.

Въ настоящее время безспорно происходитъ значительное движеніе къ національному возрожденію среди всѣхъ народовъ б. Россійской, а нынѣ Советской Соціалистической Имперіи. Чтобы интересующіеся этимъ движеніемъ могли о немъ составить болѣе или менѣе ясное представленіе, мнѣ думается, было бы нелишне познакомиться читателя съ конкретнымъ движеніемъ cadaго народа. Къ числу многочисленныхъ читателей и сильныхъ народовъ Сибири принадлежитъ бурятскій народъ. Для читателя калмыка онъ представляетъ особый интересъ, потому что онъ является родственнымъ ему во многихъ отношеніяхъ. Вотъ о національно-культурномъ движеніи среди этого родственнаго калмыкамъ народа хочу хоть вкратцѣ познакомить читателя и особенно читателя-калмыка.

Буряты или буряты-монголы принадлежатъ къ одной изъ крупнѣйшихъ вѣтвей монгольскаго народа, которая кочевала въ районѣ оз. Байкала, занятаго ими послѣ разгрома турецкихъ государствъ "геніальнымъ дикаремъ" Чингисъ-Ханомъ. При покореніи казаками Сибири въ XVII столѣтіи они уже были хозяевами въ нынѣ занятыхъ ими мѣстахъ. Послѣдовавшее за этимъ въ 1631 году насильственное превращеніе ихъ въ христіанство и жестокости при этомъ способствовали бѣгству бурятовъ дальше вглубь страны. Но въ 1710 г. они опять появились въ предѣлахъ Забайкалья, гдѣ живутъ и въ настоящее время. Мало-помалу, хотя и не безъ борьбы, буряты были подчинены русскими и къ началу XVIII столѣтія они уже считались русскими подданными.

Буряты-монголы дѣлились на три племени: булугатовъ, эхиритовъ и хори,

но къ началу XVIII в. первая два почти совершенно слились, сохранивъ только различіе въ нарѣчій и кое въ чемъ въ культурѣ. Благодаря этому обстоятельству образовались двѣ большія группы: сѣверо-байкальская и южно-байкальская или чаще онѣ назывались западной и восточной. Что касается численности, то въ настоящее время въ предѣлахъ СССР бурятъ насчитывается свыше 300.000 человекъ обоаго пола. Религіей большинства ихъ является буддизмъ, но съ значительнымъ наличиемъ остатковъ шаманства. Языкъ бурятъ является однимъ изъ нарѣчій монгольскаго языка. Письмо и литература у нихъ общи съ монголами, но значительно распространена русская грамотность. Буряты несомнѣнно сильная, стойкая, даровитая и способная къ ученію нація. Изъ дальнѣйшаго читатель, полагаю, убѣдится въ справедливости такой характеристики. Наряду съ подчиненіемъ бурятъ шло медленное, но неуклонное видѣніе русской культуры. Благодаря этому національная литература и даже простая грамотность на родномъ языкѣ стали клониться къ упадку и съ этой стороны стала грозить денационализациа. Вотъ въ это-то время и выкалываются стойкость и даровитость бурятскаго народа.

Будучи допущены только во второй половинѣ XIX в. въ русскую школу безъ принятія христіанства, они за этотъ маленькій промежутокъ времени выдвинули большое число выдающихся научныхъ и общественно-политическихъ национальныхъ дѣятелей. Съ этого времени начинается особенно сильное национально-культурное движеніе среди этого народа.

Одинъ изъ выдающихся научныхъ дѣятелей бурятскаго народа родился въ 1823 году. То былъ сынъ полудикаго забайкальскаго бурята Дорджи Банзаровъ - буддистъ по рожденію. Въ 1834 г. вмѣстѣ съ другими четьрьма бурятами-малычками Дорджи Банзаровъ, будущій ориенталистъ и этнографъ, былъ опредѣленъ въ Казанскую гимназію. Учился онъ блестяще и кончилъ ее первымъ, съ золотой медалью, и поступилъ въ Казанскій университетъ по факультету восточныхъ языковъ, который блестяще окончилъ также съ золотой медалью, а въ 1846 году получилъ ученую степень кандидата, написавъ диссертацию: "Черная вѣра или шаманство у монголовъ" /напечатана въ "Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета", 1846 г., кн. 3/. Это былъ первый научный трудъ въ этнографической литературѣ о шаманизмѣ. Своимъ трудомъ Д. Банзаровъ опровергъ существовавшее до него понятіе о шаманизмѣ, какъ объ искаженіи какого-либо культа высшаго порядка, напр. буддизма. Въ концѣ 1847 года Банзаровъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ сошелся съ кружкомъ ученыхъ ориенталистовъ во главѣ съ Савельевымъ и продолжалъ трудиться въ области востоковѣдѣнія. Далъ нѣсколько небольшихъ, но цѣнныхъ изслѣдованій. Въ Петербургѣ Банзаровъ занимался изученіемъ монгольскихъ и маньчжурскихъ книгъ и рукописей въ Азиатскомъ Музеѣ Академіи Наукъ въ б. И. Публичной Библиотекѣ; для Музея Академіи Наукъ онъ составилъ каталогъ книгъ на маньчжурскомъ языкѣ. Въ 1848 г. Д. Банзаровъ былъ избранъ въ члены корреспонденты Археологическаго Общества. Въ май того же года онъ поступилъ на службу въ канцелярію генералъ-губернатора въ Иркутскѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ попалъ въ крайне неблагоприятную для научныхъ занятій обстановку, хотя и продолжалъ ихъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Дорджи Банзаровъ часто хворалъ и въ 1855 году скончался. Ему не было полныхъ 32 лѣтъ. Это былъ бурятъ ученый. Своими научными трудами и знаніемъ многихъ восточныхъ и европейскихъ языковъ Д. Банзаровъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ и пользовался большимъ авторитетомъ среди ориенталистовъ. Его труды были напечатаны въ различныхъ изданіяхъ. Въ память его названо первое бурятъ-монгольское научное общество, именно Бурятъ-Монгольское Научное Общество имени Дорджи Банзарова, цѣлью котораго является весторонне-научное изученіе бурятъ-монголовъ и ихъ края. Это общество основано въ Верхнеудинскѣ въ 1926 году. Научная работа общества ведется по секціямъ: физико-географической, историко-этнологической и экономической - въ видѣ докладовъ, изслѣдованій, научныхъ поѣздокъ и экскурсій въ различныя области Бурятіи; собираетъ матеріалы по этнографіи бурятъ-монголовъ, въ томъ числѣ производитъ запись пѣсенъ и мелодій. При обществѣ находится библиотека въ 4.000 тт. и Верхнеудинскій бурятъ-монгольскій краевой музей. Обществомъ издается

буллетень "Бурятовѣдніе", гдѣ печатаются работы и доклады членовъ Общества, отчеты о его дѣятельности и программы по различнымъ отдѣламъ краеводческой работы. Издается и другая газета на бурятъ-монгольскомъ языкѣ "Бурятъ-Монголы Унэнъ" /"Бурятъ-Монгольская Правда"/. Выходитъ съ 1923 г. въ Верхнеудинскѣ два раза въ недѣлю и по своему содержанию обслуживаетъ, главнымъ образомъ, улусную массу скотоводовъ и низовой общественный активъ.

Другимъ не менѣе выдающимся бурятъ-монгольскимъ научнымъ и общественнымъ дѣятелемъ является Пыбенъ Ламцарано. Родился онъ въ 1880 г. въ Агинскомъ аймакѣ, образование получилъ въ Петербургской гимназій, въ Иркутской учительской семинаріи и былъ вольнослушателемъ Петербургскаго университета. Ламцарано извѣстенъ, какъ знаменитый собиратель произведенийъ устнаго народнаго творчества бурятъ-монголовъ и монголовъ-халзасцевъ. Очень большую роль онъ игралъ въ національно-освободительномъ движеніи бурятъ и монголовъ своими выступленіями въ прессѣ /1906 - 1912 гг./. Былъ лекторомъ монгольскаго языка въ С. Петербургскомъ университетѣ и профессоромъ Иркутскаго университета. Въ настоящее время живетъ и работаетъ въ Монгольской Республикѣ, являясь Ученымъ Секретаремъ Монгольской Академіи Наукъ, существующей подъ названіемъ Монгольскаго Ученаго Комитета. Оказалъ монголамъ много неоцѣнимыхъ услугъ. По инициативѣ Ламцарано при содѣйствіи Россійской Академіи Наукъ въ Ургѣ /нынѣ Улакъ-Баторъ/ были устроены двѣ типографіи европейскаго типа съ монгольскимъ шрифтомъ и началась довольно оживленная издательская дѣятельность. Подъ редакціей Ламцарано выходитъ общественно-литературный научный сборникъ "Шинэ толи" /"Новое зеркало"/, затѣмъ на смѣну ему возникла общественно-политическая еженедѣльная газета "Нэйслэв хурійна бичигъ" /"Ургинокая столичная газета"/, литературно-научныя же задачи стали осуществляться выпусками отдѣльныхъ брошюръ. Слѣдующимъ бурятскимъ научнымъ дѣятелемъ является Хамбо-Лама Галсанъ Гомбоевъ. Онъ извѣстенъ, какъ собиратель бурятскаго фольклора. Въ 1854 году былъ приглашенъ въ С. Петербургскій университетъ для практическихъ занятій со студентами монгольскимъ языкомъ. Вмѣстѣ съ Банзаровымъ и другими онъ служилъ яркимъ доказательствомъ способности своего народа. Работы Гомбоева были напечатаны преимущественно въ "Трудахъ" и "Извѣстіяхъ" восточнаго отдѣленія Историческо-Археологическаго Общества. Написалъ Гомбоевъ о "Древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ", описанныхъ Плано-Карпини /путешественникъ и посолъ Гяискаго Папы къ великому монгольскому хану въ XIII в./, объ "Алтанъ-Точи", монгольской лѣтописи, давъ переводъ съ монгольскаго на русскій съ примѣчаніями, "Исторію Убашихунъ-Тайжиди и его войны съ ойратами", переводъ съ калмыцкаго. Въ 1861 г. появился его переводъ на монгольскій языкъ "Начатковъ христіанскаго ученія". По смерти его было напечатано "Сидды-Куръ", собраніе сказокъ на монгольскомъ языкѣ. Умеръ Гомбоевъ въ 1895 г. Къ бурятскимъ дѣятелямъ, работавшимъ въ области національной культуры, трудившимся надъ созданіемъ своей литературы, нужно отнести, кромѣ вышеуказанныхъ, еще Баторова, Варадина, Богданова, Дамбинова, Цыбикова, Хангалова и мн. др.

Петръ Павловичъ Баторовъ родился въ 1850 г. Специальнаго образования не получили, этнографъ, собиратель по фольклору и быту сѣверныхъ бурятъ. Проявилъ большое усердіе и оказалъ большую услугу организаціи Бурятскаго отдѣленія Иркутскаго музея. Написано имъ рядъ статей, которыя были опубликованы въ "Трудахъ", "Запискахъ" и "Извѣстіяхъ" Вост.-Сибирскаго отдѣленія Р. Г. Общества въ 1881 - 91 гг., затѣмъ въ "Бурятъ-Вѣдческихъ сборникахъ" 1926 - 27 гг. и журналахъ "Жизнь Бурятіи" 1927 г. и "Бурятъ-Вѣдніи" 1926 - 27 гг., "Природа и охота" 1881 - 1900 гг. Но послѣдовавшая въ 1927 году смерть прервала плодотворную національно-культурную дѣятельность Баторова. Въ 1878 году родился, нынѣ здравствующій, научный и общественный дѣятель Вадзаръ Варадинъ. Былъ лекторомъ монгольскаго и тибетскаго языковъ въ С. Петербургскомъ университетѣ. Совершилъ путешествіе въ Тибетъ, долго изучалъ тибетскій языкъ и литературу въ монастырѣ Лавранъ, одновременно съ Ламцарано собиралъ и записывалъ произведенія народной словесности бурятъ

и монголовъ. Написалъ Барадинъ рядъ драматическихъ произведеній для народнаго театра, работаетъ надъ литературнымъ бурятъ-монгольскимъ языкомъ. Ему принадлежитъ опытъ примѣненія латинскаго алфавита къ языку бурятъ-монголовъ /но Бурятская Академія, какъ и весь народъ остались при своемъ монгольскомъ письмѣ/. Въ настоящее время онъ состоитъ председателемъ Бурятъ-Монгольскаго Ученаго Комитета /Бурятской Академіи/. Главныя его работы: "Путешествіе въ Лавранъ", вышедшее въ "Извѣстіяхъ" И. - Г. Общества, т. 44, 1908 г.; "Цамъ Миларайбо" въ сборникѣ въ честь 70-ти лѣтія Г.Н. Потанина, С. Петербургъ; "Статуя Майтрея въ золотомъ храмѣ въ Лавранѣ", 1924 г.; "Разсказъ бурятскаго монаха Гепела про Амдосскую мѣстность Качаринъ"; "Бурятъ-монголы" и др. Въ томъ же 1878 году родился бурятъ-монгольскій научный, общественно-политическій дѣятель и литераторъ Михаилъ Николаевичъ Богдановъ. Окончилъ Казанскій педагогическій институтъ, былъ вольнослушателемъ въ университетахъ: Томскомъ, Петербургскомъ, Берлинскомъ и Цюрихскомъ. Въ 1905 году принималъ дѣятельное и близкое участіе въ общественно-національномъ и революціонномъ движеніи бурятъ, выступилъ какъ бурятскій публицистъ въ русской прессѣ: "Сибирскіе Вопросы", газ. "Восточное Обозрѣніе", "Сибирь" и др. Научную и изслѣдовательскую дѣятельность свою Богдановъ началъ статьями "Очередныя задачи бурятскаго просвѣщенія" /сборникъ "Сѣверная зори"/, "Изъ истории бурятъ" /въ сборникѣ въ честь 70-ти лѣтія Г.Н. Потанина/ и "Историческое земледѣліе на югѣ Енисѣйской губерніи" /въ "Извѣстіяхъ" Вост.-Сибирскаго Оудѣля Р. Г. Общества, 1905 г., т. 44/. Съ 1913 года работалъ въ бурятской коопераціи. Въ 1917 - 19 гг. принималъ участіе въ революціонныхъ событіяхъ и былъ разстрѣлянъ по приказу атамана Семенова въ концѣ 1919 года. Богданову тогда было только 41 годъ - возрастъ, когда, можетъ быть, развертывалась въ полномъ разгарѣ его политическая и научная дѣятельность, разворачивалась вся сила его таланта. Безъ сомнѣнія онъ еще много и много сдѣлалъ бы на пользу своего народа, если бы не преждевременная насильственная смерть. Это былъ самый талантливый изъ покойныхъ и нынѣ живущихъ политическихъ и научныхъ дѣятелей бурятскаго народа. Къ ряду перечисленныхъ мною бурятскихъ національных дѣятелей нужно отнести поэта и общественнаго дѣятеля Петра Никифоровича Дамбинова, родившагося въ 1892 году въ улусѣ Зугликъ, Боканскаго аймака нынѣшней Бурятъ-Монгольской Республики. Окончивъ сельско-хозяйственное училище, онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Бурятіи. Въ 1915 г. за революціонную дѣятельность подвергался преслѣдованію, былъ председателемъ Бурятскаго народнаго революціоннаго комитета въ 1920 - 22 гг. Писалъ статьи въ журналахъ и газетахъ. Издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній о бурятской "Цвѣтостепи". Въ настоящее время является сотрудникомъ Бурятъ-Монгольскаго Ученаго Комитета.

Къ числу выдающихся бурятскихъ дѣятелей, сыгравшихъ видную роль въ національно-культурномъ и національно-освободительномъ движеніи, можно было бы прибавить еще многихъ другихъ, какъ напр. Цыбикова, Хангалова, Оширова, Ринчина, Трубочева, Сакьянова, Ербанова, Санжеева, Вамбаева и др. Но и безъ этого достаточно видна дѣятельно коллоссальная работа бурятской интеллигенціи. Недаромъ трудились бурятскіе дѣятели: они добились своей національной автономіи, получили возможность строить свою національную жизнь, ея національно-культурное развитіе, съ большой настойчивостью и энергіей приступили къ созданію и развитію своей языковой культуры. Въ настоящее время издается большое количество литературы разнаго содержанія: политическаго, научно-популярнаго и т. д.; издаются на своемъ языкѣ газеты, журналы, работаютъ въ направленіи оформленія литературнаго и дѣлового языка.

Бурятскія свѣтскія школы на родномъ языкѣ представляютъ широко развитую сѣть; тамъ имѣются все типы школъ до учительскаго института включительно. Для нихъ составлены цѣлыя серіи учебныхъ руководствъ на бурятскомъ языкѣ. Кроме того, въ буддистскихъ монастыряхъ существуютъ конфессіональныя /духовно-религіозныя/ школы очень высокаго типа. Издательская дѣятельность облегчается наличностью въ нѣкоторыхъ монастыряхъ мѣстныхъ типогра-

фій, печатающихъ книги по китайскому методу /ксилография/; привился и европейскій способъ печатанія, примѣняемый при печатаніи газетъ и журналовъ. Въ 1916 - 17 гг. Союзъ забайкальскихъ кооператоровъ издавалъ на бурятскомъ языкѣ "Кооперативное слово". Въ Иркутскѣ и Читѣ также появились газеты на бурятскомъ языкѣ: въ первомъ "Хурь" /"Рѣчь"/, "Монголунъ "унэнъ" /"Монгольская Правда"/; въ Читѣ бурята издали нѣсколько нѣдѣль "Бурятъ-Монголунъ сеткиль" /"Бурятъ-монгольская мысль" /со времени осуществленія автономіи въ Читѣ сталъ выходить органъ центрального управленія Бурятъ-Монгольской Автономной Области "Шинэ Байдалъ" /"Новая Жизнь"/. Существуютъ два краевыхъ музея въ Верхнеудинскѣ и Троицкосавскѣ. Выдвигаются, какъ читатель выше видѣлъ, кадры бурятскихъ писателей и художниковъ, заложены основанія національнаго театра. Издаются также брошюры и статьи на русскомъ языкѣ бурятскихъ изданій. Таковы, напр., брошюра П. Дамбинова "О бурятскомъ самоуправленіи" /Верхнеудинскъ, 1920 г./, А. Турнова "Прошлое бурятъ-монгольской народности" /Иркутскъ, 1922 г./ и др. Выходятъ изслѣдованія русскихъ специалистовъ, исполненныя по порученію Бурятскаго Ученаго Комитета: проф. Рязанова "Обычное право монгольскихъ племенъ" /Чита, 1921 г./, инж. Тульчинскаго "Нѣдра Забайкалья" /1919 г./, И.И. Серебрянникова "Экономическое и статистическое обследованіе бурятскаго хозяйства". Всѣ эти названія изданій на бурятскомъ и на русскомъ языкахъ свидѣтельствуютъ о большой серьезности національно-культурной работы бурятъ. Благодаря этому культурный и политическій уровень бурятской массы рѣзко повышается. Развивается просвѣтительная сѣтъ: школы, читальни, библіотеки, киноустановки, дѣтскіе дома, общежитія для безпризорныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, среди бурятъ идетъ кипучее національно-культурное движеніе, изъ среды бурятъ выходятъ выдающіеся національные дѣятели, какъ покойные Д. Банзаровъ, Баторовъ, Гомбоевъ, Богдановъ, нынѣ здравствующіе Жамцарано, Барадинъ и др.

Къ сожалѣнію, мы, калмыки, родственныи бурятамъ народъ, лишены возможности похвалиться, что у насъ было столько научныхъ и общественныхъ дѣятелей, работавшихъ надъ своимъ языкомъ, надъ созданіемъ своей литературы, что у насъ въ прошломъ было такое національно-культурное и общественное движеніе, какъ у бурятъ. Революція, эмиграція нѣсколько подвинули калмыковъ, но все же далеко мы не можемъ сравниться съ бурятами. Почему? Или потому, что калмыцкій народъ не имѣетъ способностей? Нѣтъ. Будемъ оптимистами, будемъ ждать и надѣяться на появленіе кадра калмыцкихъ національно-культурныхъ и общественныхъ дѣятелей, на появленіе такого же, какъ у бурятъ, сильнаго національнаго движенія ...

В. Улановъ.

ФОРМЫ И ПУТИ ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НАРОДОВЪ.

Однимъ изъ великихъ вопросовъ общественной жизни всегда является т. н. національный вопросъ, вопросъ о національномъ бытіи и самоопредѣленіи каждаго народа или націи. По нему существуетъ неисчерпаемая міровая литература. Какой бы вопросъ изъ жизни и дѣятельности общества ни былъ предметомъ разговоровъ или печатнаго слова, но неизбѣжно мы встрѣтимъ въ національномъ вопросу, о національномъ существованіи извѣстнаго народа. Есть много ученыхъ, писателей, посвятившихъ жизнь и много трудовъ обстоятельному изученію указаннаго вопроса, его сущности, исторіи, отношенію его къ другимъ вопросамъ человѣческой общественной жизни, исторіи народовъ, общества.

Въ настоящей статьѣ я не намѣренъ касаться этихъ основныхъ вопросовъ, буду считать ихъ до нѣкоторой степени извѣстными читателю. Какъ бы разные